

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 99–106.
Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 4. P. 99-106.

Научная статья

УДК 82.09

EDN: ZQKUNK

doi:10.17072/2587-6589-2025-4-99-106

<https://elibrary.ru/zqkunk>

ОБРАЗ АМЕРИКИ В ПОЭЗИИ УОЛТА УИТМЕНА И ПАБЛО НЕРУДЫ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СХОЖДЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

Евгения Владимировна Погадаева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
motus.animi.continuuus13@gmail.com

Аннотация. В статье предпринимается попытка анализа онтологических и типологических схождений в «Листьях травы» (*Leaves of Grass*, 1855–1892) Уолта Уитмена и «Всеобщей песне» (*Canto General*, 1950) Пабло Неруды. Актуальность работы обусловлена значением творчества Уолта Уитмена и Пабло Неруды для мировой литературы и литератур двух Америк, а также недостаточной изученностью типологических и онтологических схождений в их поэзии. В работе делается вывод о том, что в художественном сознании поэтов, находящихся в поиске бытийственных основ своих становящихся наций, пространственные категории играют ведущую роль: оба поэта создают типологически схожие образы американского пространства, отличающиеся, однако, национальной спецификой. «Общеамериканское» проявляется в поиске поэтами культурно-цивилизационного архетипа идеального общества – Нового Мира. Несмотря на то что модель Нового Мира, предлагаемая поэтами, предстает как надысторическая, мифологическая, универсальная бытийная субстанция, она никогда не оторвана от Америки (у Уолта Уитмена – от США, у Пабло Неруды – от Латинской Америки и от Чили). Национальное своеобразие идеальных локусов поэтов, желающих утвердить инаковость своих культур, проявляется в том, что они базируются на различных пространственных моделях: мир Уолта Уитмена – на модели горизонтального разомкнутого пространства мира-космоса, в котором главенствует ургия, мир Пабло Неруды – на межпространственной модели мира-хаоса, основанного на гонии. Кроме того, поэты выражают разное отношение к завоеванию континента европейцами: Уолт Уитмен, как представитель североамериканской нации, восхищается открытием Америки, Пабло Неруда, как истинный латиноамериканец, напротив, видит в этом акт виоленсии.

Ключевые слова: Уолт Уитмен, Пабло Неруда, «Листья травы», «Всеобщая песнь», «американское», Америка, типологические схождения, онтология.

Для цитирования: Погадаева Е. В. Образ Америки в поэзии Уолта Уитмена и Пабло Неруды: онтологические и типологические схождения и национальное своеобразие // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 99–106. <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2025-4-99-106>.
EDN: ZQKUNK

Original article

IMAGES OF AMERICA IN THE POETRY OF WALT WHITMAN AND PABLO NERUDA: ONTOLOGICAL AND TYPOLOGICAL SIMILARITIES AND NATIONAL ORIGINALITY

Evgeniia V. Pogadaeva

Perm State University, Perm, Russia, motus.animi.continuuus13@gmail.com

Abstract. The article attempts to analyse the ontological and typological similarities in Walt Whitman's *Leaves of Grass* (1855–1892) and Pablo Neruda's *Canto General* (1950). The relevance of the study is due to the importance of Pablo Neruda and Walt Whitman in world literature and in the literatures of the two Americas. Moreover, the ontological and typological similarities of their poetics remain insufficiently explored. It is concluded that spatial categories play a major role in the artistic consciousness of the poets: being in search of the ontological foundations of their forming nations, they create typologically similar yet nationally distinctive images of America. The typological convergences are seen in the poets' search for a cultural and civilizational archetype of an ideal society, a New World. Although the poets' image of the New World is presented as an ontological substance, which is suprahistorical and mythological, it is inseparable from America (from the USA in Walt Whitman's poetry, from Latin America and Chile in Pablo Neruda's poetry). The national originality of the *loci amoeni* created by the poets, seeking to affirm the uniqueness of their cultures, is reflected in the different spatial models they use: Walt Whitman constructs an open spatial model of a horizontal world-cosmos based on *urgia*, whereas Pablo Neruda builds an interspatial model of a vertical world-chaos grounded in *gonia*. Furthermore, the poets differ in their attitudes to the European conquest of the American continent: while Walt Whitman, as a North American poet, praises the discovery of America, Pablo Neruda, as a Latin American writer, regards it as an act of *violencia*.

Keywords: Walt Whitman, Pablo Neruda, *Leaves of Grass*, *Canto General*, Americanness, America, typological similarities, ontology

For citation: Pogadaeva E. V. The Image of America in the Poetry of Walt Whitman and Pablo Neruda: Ontological and Typological Similarities and National Identity. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;4:99-106. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2025-4-99-106>. EDN: ZQKUNK

Введение

Творчество двух поэтов-гигантов Уолта Уитмена (1819–1892) и Пабло Неруды (1904–1973), творивших на разных частях американского континента с разницей почти в сто лет, и индивидуально неповторимо, и типологически и онтологически близко.

Онтологические и типологические схождения, которые можно выделить в поэзии Уитмена и Неруды, являются проблемным полем исследования. Первые шаги в этом направлении были сделаны зарубежными учеными. Так, Дж. Нолан в монографии «Poet-Chief: The Native American Poetics of Walt Whitman and Pablo Neruda» (1994) утверждает, что творчество Неруды и Уитмена имеет общие корни: оно вырастает из устного народного творчества индейцев Северной и Южной Америк, обладающих своим по-настоящему американским голосом, шаманским, племенным. Кроме того, Дж. Нолан справедливо замечает, что Неруду и Уитмена нужно рассматривать не в парадигме влияний североамериканского поэта на латиноамериканского – оба творца, по словам ученого, не только создали американский миф, но и сами стали мифами, влияющими друг на друга, переплетающимися, неразрывно связанными (см.: [Nolan 1994]). Среди последних работ, посвященных этой теме, можно выделить диссертационное исследование У. Аллегреззы «Politicizing the Reader in the American Lyric-Epic: Walt Whitman's *Leaves of Grass* and Pablo Neruda's *Canto General*» (2003), в котором ученый обращается к политическим и идеологическим установкам Уитмена и Неруды и рассматривает «Листья травы» и «Всеобщую песнь» как «политические лиро-эпические справочники» демократии и коммунизма соответственно (см.: [Allegrezza 2003]). Другая исследовательница, Д. Рюмо, в статье «Walt Whitman and Pablo Neruda, American Camerados» (2006) отмечает, что связь, существующая между творчеством двух поэтов, прежде всего идейная, а не стилевая: поэзию и Неруды, и Уитмена можно назвать «нечистой» (*poesía impura*)¹ и пространственной. Однако, как утверждает Д. Рюмо, художественное пространство Неруды разворачивается вертикально, в то время как пространство, созданное Уитменом, – горизонтально, пусто и протяженно (см.: [Rumeau 2006]).

¹ Как писал сам Неруда в курируемом им литературном журнале «Зеленый конь поэзии» (*Caballo Verde para la Poesía*), поэзия должна быть «нечистой» (*una poesía sin pureza*), то есть она не может запирается в башню из слоновой кости, отгораживаться от повседневных проблем: настоящий творец должен без прикрас показывать жизнь такой, какая она есть, во всей ее обыденности (см.: [Neruda 2001: 381–382]) – именно этот эстетический принцип, по мнению Д. Рюмо, реализуется в творчестве не только Неруды, но и Уитмена.

Несмотря на то что зарубежные исследователи намечают главные сходжения поэтики Уитмена и Неруды, проявляющиеся в их идейном и психологическом содержании, мотивах и поэтических образах, на данный момент ни в зарубежном, ни в российском литературоведении нет работ, посвященных целостному сопоставительному анализу их творчества.

Основная часть

В нашей работе мы сосредоточиваемся в первую очередь на анализе онтологических и аксиологических основ «американского» в лирике Уолта Уитмена и Пабло Неруды, под которым мы вслед за Г. Д. Гачевым понимаем «особое мировоззрение, уникальную шкалу ценностей» [Гачев 1998: 8]. Наиболее ярко они проявляются в воплощенных в «Листьях травы» (*Leaves of Grass*, 1855–1892) Уитмена и «Всеобщей песне» (*Canto General*, 1950) Неруды образах американского пространства, и типологически схожих, и национально своеобразных.

Нельзя не согласиться с А. Ф. Кофманом, что «в литературе практически все пространственные характеристики функционируют гораздо более широко, представляясь одновременно характеристиками психологическими, онтологическими и культурологическими» [Кофман 1997: 25]. Создавая в «Листьях травы» и «Всеобщей песне» образы национальной среды, Уитмен и Неруда выстраивают модели своих культур. «Общеамериканское» в творчестве поэтов наблюдается в формировании нового национального образа мира на основе европейской, англосаксонской и иберийской, матрицы, которая на новой почве по-своему преломляется.

Пространственные категории играют важнейшую роль в американском (североамериканском и латиноамериканском) художественном сознании: обе цивилизации начинались с пространственного опыта – пересечения океана, освоения и колонизации новых земель. Пространство и Уитмена, и Неруды обладает интегрирующей природой, в нем заметно тотальное взаимодействие всего со всем, а также оно находится в состоянии вечного развития, становления, что связано с ощущением поэтами несформированности их культур и желанием замкнуть контуры своих миров, синтезировать в себе все их составляющие и собрать тем самым свою, отличную от европейской, целостность на новых основаниях.

...always substance and increase, always sex, Always a knit of identity, always distinction, always a breed of life.	...вечно материя и рост, вечно секс, Вечно ткань из различий и тождеств, вечно зарождение жизни ¹ . [Whitman 2011: 190].
...una rama nació como una isla, una hoja fue forma de la espada, una flor fue relámpago y medusa, un racimo redondeó su resumen, una raíz descendió a las tinieblas.	...ветка родилась островом, листья были в форме меча, цветок был молнией и медузой, гроздь округлила их итог, корень спустился в сумерки. [Neruda 2022: 121].

Такой космизм мироощущения Уитмена и Неруды хорошо описывают следующие слова М. М. Бахтина: «...Неготовое и открытое тело это ... не отделено от мира четкими границами: оно смешано с миром, смешано с животными, смешано с вещами. Оно космично, оно представляет весь материально-телесный мир во всех его элементах (стихиях)» [Бахтин 1990: 34]. Поэтические миры, строимые Уитменом и Нерудой, предельно метафоричны, символичны и наполнены крайне суггестивными образами. Причем создаваемые поэтами метафоры часто представляют собой гиперметафоры, которые могут быть поняты только на пересечении многих образно-тематических векторов, что создает огромную смысловую насыщенность. Думается, что сгущенная метафоричность поэзии Уитмена и Неруды вызвана сущностным желанием поэтов максимально наполнить ранее пустое художественное пространство Нового Мира.

¹ Здесь и далее перевод – наш. Е.П.

Пространство обоих поэтов природно и одухотворено, что связано не только с их романтическим мироощущением, но и с желанием найти духовный контакт с Новой Землей. Очеловечивая землю и сливая с ней лирического героя, Уитмен и Неруда преодолевали трагический духовный «зазор» между поэтом и его почвой, который возникал как следствие пересечения европейцем культурной и онтологической границы, проходящей между двумя мирами.

В основе метасюжета (термин Н. Л. Лейдермана (см.: [Лейдерман 2010]) книг стихов Уитмена и Неруды, ощущающих несоответствие жизни идеалу гармонического единения людей, лежит имманентно присущий общеамериканскому художественному сознанию поиск культурно-цивилизационного «архетипа» идеального общества, Нового Мира. Новый Мир в их поэзии предстает надысторичным, космичным, универсальным, он существует в мифологическом безвременьи и представляет собой бытийную субстанцию, никогда, однако, не оторванную от Америки (у Уитмена – от США, у Неруды – от Латинской Америки и от Чили). Несмотря на то что в поэзии Уитмена и Неруды ставится глобальный вопрос о перестройке всего человеческого общества, именно американский мир, противопоставленный европейскому, становится наилучшей моделью, в соответствии с которой оно должно существовать.

Lo, the brother orbs around, all the clustering suns and planets, All the dazzling days, all the mystic nights with dreams, Pioneers! O pioneers! These are of us, they are with us...	И кругом братья-планеты, скопления всех солнц и планет, Все сверкающие дни, все таинственные ночи, наполненные снами, Пионеры! О, пионеры! Это все из нас и с нами... [Whitman 2011: 374].
La luna amasó a los caribes, extrajo oxígeno sagrado, machacó flores y raíces. ...el universo iba naciendo otra vez en la arcilla del tarasco...	Луна замесила карибов, извлекла святой кислород, смолола цветы и корни. ...вселенная рождалась заново из глины тарасков... [Neruda 2022: 132].

Типологически схожие модели пространства Уитмена и Неруды, обладают национальной спецификой. Уитмен в «Листьях травы» строит модель разомкнутого пространства, представляющего собой бескрайний и неизмеримый космос, в котором все упорядочено, что отражает особенности североамериканского рационалистического типа мышления и особенно проявляется в поэмах «Песня о себе» (*Song of Myself*), «Начиная с Поманок» (*Starting from Paumanok*), «Пионеры! О, пионеры!» (*Pioneers! O Pioneers!*), «Песня большой дороги» (*Song of the Open Road*).

Expanding and swift, henceforth, Elements, breeds, adjustments, turbulent, quick and audacious...	Отныне все расширяется и стремительно движется, Стихии, поколения, навыки – все в бурном, быстром и дерзком вихре... [Whitman 2011: 186–187].
---	---

Такое пространство основывается на современной Уитмену Америке и связано в первую очередь с темой свободы, выбором собственной судьбы, и его закономерным символом выступает пионер. Кроме того, в пионерстве нашла выражение невероятная сила духовных потенций американского континента, которому суждено освещать всем остальным единственно правильный демократический путь и раздвигать границы мира. Пространство разомкнутого мира Уитмена протяженно по горизонтали, а время, рождающееся из этого пространства, существует без прошлого и направлено в будущее, что в целом свойственно североамериканскому художественному сознанию (см.: [Гачев 1998: 195]).

See, vast trackless spaces, As in a dream they change, they swiftly fill, Countless masses debouch upon them...	Посмотрите на безграничные пространства, Они меняются, как во сне, с огромной скоростью наполняются, Бесчисленными массами людей, которые разливаются по ним... [Whitman 2011: 177].
---	--

...We to-day's procession heading, we the route for travel clearing, Pioneers! O pioneers!	...Сегодня за собой колонну мы ведем, прокладываем путь для будущих походов, Пионеры! О, пионеры! [Ibid.: 374].
--	---

Неруда во «Всеобщей песне» представляет несколько иную модель – модель межпространственности¹, типичную для латиноамериканской культуры с ее «пограничной», синтетичной природой: его лирический герой застревает на границе между двумя мирами, «своим» (индейским) и «чужим» (испанским), Архаикой и Современностью, и символом этого пограничного мира становится Мачу-Пикчу (поэма «Вершины Мачу-Пикчу» (*Alturas de Macchu Picchu*). Идеальный Новый Мир, по Неруде, является хаотичным, иррациональным, он может быть познан только чувственно, в чем проявляются особенности латиноамериканского сознания, познающего мир внерационалистическим интуитивным способом:

Oh, Wilkamayu de sonoros hilos,... qué idioma traes a la oreja apenas desarraigada de tu espuma andina? <...> Qué dicen tus destellos acosados? Tu secreto relámpago rebelde antes viajó poblado de palabras?	О, звучаще струящаяся Уилкамайу ² ,... на каком языке говоришь ты на ухо, только что вырванное из твоей андской пены? <...> О чем говорит твой плененный блеск? Твоя тайная мятежная молния не была ли раньше полна слов? [Neruda 2022: 147].
---	---

Кроме того, Новый Мир Неруды предельно теллуричен: в его основе лежит не современная поэту действительность, как у Уитмена, а время расцвета автохтонных цивилизаций американского континента, пребывающих в поэтическом мире Неруды в состоянии первозданности и безвременья, *in illo tempore*.

Pero anduve entre llores zapotecas y dulce era la luz como un venado, y era la sombra como un párpado verde.	Но я шел по цветам сапотеков, и свет был сладок, как олень, и тень была зеленым веком. [Ibid.: 119].
Orinoco, déjame en tus márgenes de aquella hora sin hora...	Ориноко, пусти меня в свои берега, пребывающие во времени без времени... [Ibid.: 126].

Пространство нерудовского мира одновременно горизонтально, протяженно, как пространство Уитмена, и вертикально, направлено вглубь континента к его сакральному центру³ (при этом вертикаль бытия в его мире доминирует).

Arruga y extensión diseminaba la semilla del viento sobre las plumas de la cordillera espesa luz de germen y pezones, aurora ciega amamantada por los ungüentos terrenales de la implacable latitud lluviosa, de las cerradas noches manantiales, de las cisternas matutinas.	Борозда и протяженность рассыпала семя ветра на перья горного хребта густой свет ростка и сосков, слепая заря, вскормленная земным бальзамом безжалостной дождливой широты, закрытых родниковых ночей, подземных утренних вод. [Ibid.: 120].
---	--

Время, определяемое пространством, движется из настоящего в прошлое («Yo duermo entonces con el sueño / de una semilla, de una larva, / y las escalas de Querétaro / bajo contigo» («Я засыпаю сном / семени, личинки / и по ступеням Керетаро / спускаюсь с тобой» [Ibid.: 130]),

¹ «Разомкнутое пространство», «межпространственность» – выделяемые А. Ф. Кофманом встречающиеся в латиноамериканской и мировой литературе пространственные модели (см.: [Кофман 1997: 67–74]).

² Обращаясь к протекающей под Мачу-Пикчу реке Урубамбе, лирический герой называет ее древним индейским именем Уилкамайу (*Wilkamayu*).

³ Под «сакральным центром» А. Ф. Кофман понимает квинтэссенцию сущности латиноамериканского мира, точку в пространстве, «где происходит максимальная актуализация прошлого» [Кофман 1997: 57].

однако не всегда становится возможным установить, где кончается один временной пласт и начинается другой, что напоминает эффект палимпсеста. Несмотря на то что история предстает как вневременная субстанция, обращение к ней позволяет поэту, чувствующему сущностную потребность в самоидентификации, в процессе поиска своих корней переосмыслить весь предшествующий ему опыт.

Можно сказать, что в национальном образе мира Уитмена преобладает ургия, Неруды – гония (по Г. Д. Гачеву, под ургией понимается искусственно сделанное с помощью труда, под гонией – естественное и порожденное природой (см.: [Гачев 1998: 20])¹. Совершенный человек Неруды естественен и сотворен природой (неслучайно поэт предлагает свою космогонию в поэмах «Земной светильник» (*La Lámpara en la Tierra*) и «Великий океан» (*Gran Océano*), в нем нет ничего искусственного. Природа, существующая в мире поэта как онтологическая категория, властвует над человеком, который не способен и не желает противопоставить ей себя.

...agua desconocida, sol malvado, ola de cruel espuma, tiburón acechante, dentadura de las cordilleras antárticas, diosa serpiente vestida de plumas y enrarecida por azul veneno, fiebre ancestral inoculada por migraciones de alas y de hormigas, tembladerales, mariposas de aguijón ácido...	...незнакомая вода, гибельное солнце, волна злой пены, подстерегающая акула, зубчатая гряда атлантических гор, богиня-змея, одетая в перья и покрытая синим ядом, наследственная лихорадка, переносимая миграциями птиц и муравьев, болотистая почва, бабочки с едким жалом... [Neruda 2022: 129].
--	---

Истинный американец в поэтическом мире Уитмена – в первую очередь «самосделанный человек» (self-made man), доверяющий себе, творец и передовой строитель Нового Мира, гармонично сочетающий в себе природное и технократическое. Яркой репрезентацией такого мироощущения является установка Уитмена произвести в «Песне о топоре» (*Song of the Broad-Axe*) замену природного национального символа Америки, орла, искусственным, воплощающим собой чистую ургию, – топором². В поэтическом мире Уитмена топор становится универсальным инструментом творчества и приравнивается к перу – так и поэт формирует образы (*shapes*) Нового мира, Америки, идеального локуса, авангарда мира.

The main shapes arise! Shapes of Democracy total, result of centuries, Shapes ever projecting other shapes, Shapes of turbulent manly cities, Shapes of the friends and home-givers of the whole earth, Shapes bracing the earth and braced with the whole earth.	Главные образы возникают! Образы Демократии, взятой в ее тотальности, достигаемой веками, Образы, создающие всё новые образы, Образы бурных мужественных городов! Образы друзей, готовых предоставить кров, по всей земле, Образы, крепящие всю землю и крепнущие вместе со всей землей.[Whitman 2011: 341].
--	--

Кроме того, находясь в поиске бытийных основ своей цивилизации, Уитмен и Неруда вынуждены воссоздавать в своей поэзии архетипический акт открытия Америки, который реализуется у поэтов по-разному. Уитмен как истинный североамериканец, в основе сознания которого лежит доктрина «Предопределения судьбы» (Manifest Destiny), подчеркивающая исключительность американцев, их особую судьбу, безгреховность их деяний перед богом, восхищается открытием Америки.

¹ Г. Д. Гачев отмечает ургийность Космо-Психо-Логоса США, проявляющуюся в том числе в «Листьях травы» Уитмена (см.: [Гачев 1998: 187–216]).

² Идея поэмы долго продумывалась Уитменом, что можно заметить в его заметках, сделанных еще до публикации первого издания «Листьев травы» 1855 г., где Уитмен ставит себе следующую задачу: «Сделать его [топор] символом Америки, способным заменить орла» [Notes and Fragments 1899: 33].

Americanos! conquerors! marches humanitarian! Foremost! century marches! Libertad! masses!	Americanos! победители! марши гуманистов! Передовые! марши века! Свобода! массы! [Ibid.: 177].
Madre de los metales, te quemaron, te mordieron, te martirizaron, te corroyeron, te pudrieron más tarde, cuando los ídolos ya no pudieron defenderte.	Мать металлов, тебя сожгли, тебя искушали, тебя измучили, тебя разъели, тебя погубили тогда, когда идола уже не смогли защитить тебя. [Neruda 2022: 128].

Заключение

Основу североамериканской и латиноамериканской ментальностей, нашедших выражение в «Листьях травы» Уитмена и «Всеобщей песне» Неруды, составил процесс самоидентификации становящихся наций, проходивший и в отталкивании от европейского, и в противопоставлении ему. Огромную роль в общеамериканском художественном сознании Уитмена и Неруды играют пространственные категории, определяющие всю картину миров, создаваемых поэтами. Оба поэта, находящиеся в поиске бытийственных основ своих становящихся наций и стремящиеся утвердить их инаковость, моделируют архетипы идеального Нового Мира, совершенного американского общества, *locus amoenus*. Поэтическое пространство Уитмена и Неруды, создающих тотальный и всеохватывающий образ утопического Нового Мира, обладает интегративно-синтезирующим характером. Несмотря на его надысторическую и мифологическую природу, оно отличается америкоцентризмом.

Типологически схожие образы художественных миров, рисуемых поэтами, национально своеобразны. Они основываются на различных пространственных моделях: Уитмен создает модель разомкнутого пространства мира-космоса, движущегося вперед под знаком пионерства, Неруда – межпространственную модель мира-хаоса, характеризующегося теллуристической природой. Такие пространственные модели определяют категорию времени в поэзии Уитмена и Неруды: если у Уитмена существует только план настоящего и будущего, то у Неруды временные пласты настоящего и прошлого накладываются друг на друга и становятся неразличимы. Кроме того, поэты выражают разное отношение к завоеванию континента европейцами: для Уитмена освоение земель американцами – нечто закономерное, предначертанное, то, чем следует восхищаться. Неруда, напротив, осуждает конкисту, считая ее разрушительным актом.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М. : Художественная литература, 1990. 543 с.
2. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Курс лекций. М. : Академия, 1998. 432 с.
3. Кофман А. Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М. : Наследие, 1997. 320 с.
4. Лейдерман Н. Л. Теория жанра. Исследования и разборы. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2010. 904 с.
5. Allegrezza W. Politicizing the Reader in the American Lyric-Epic: Walt Whitman's Leaves of Grass and Pablo Neruda's Canto General: PhD thesis. Louisiana State University, 2003. 239 p.
6. Dorfman A. Imaginación y Violencia en América. Santiago de Chile : Editorial Universitaria, 1970. 224 p.
7. Neruda P. Obras Completas IV. Nerudiana Dispersa I. 1915-1964 / ed. por H. Loyola. Barcelona : Galaxia Gutenberg, 2001. Vol. 4. 1343 p.
8. Neruda P. Canto General. Madrid: Cátedra, 2022. 653 p.

¹ Термин, разрабатываемый в работах А. Дорфмана (см.: [Dorfman 1970]), А.Ф. Кофмана (см.: [Кофман 1997: 273–287]).

9. Nolan J. Poet-Chief: The Native American Poetics of Walt Whitman and Pablo Neruda. Albuquerque : University of New Mexico Press, 1994. 270 p.
10. Notes and Fragments / ed. by R. M. Bucke. London, Ontario, Canada : A. Talbot & Co., 1899. 211 p.
11. Rumeau D. Walt Whitman and Pablo Neruda, American Camerados // *Revue Française d'Études Américaines*. 2006. № 2. P. 47–62. URL: <https://shs.cairn.info/journal-revue-francaise-d-etudes-americaines-2006-2-page-47?lang=en> (accessed: 05.10.2025).
12. Whitman W. Leaves of Grass. New York : Library of America, 2011. 757 p.

References

1. Bakhtin M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa [Rabelais and His World]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1965, 543 p. (In Russ.)
2. Gachev G. D. Natsional'nye obrazy mira [National World Images. Lecture Course]. Moscow, Academia, 1998, 432 p. (In Russ.).
3. Kofman A. F. Latinoamerikanskii khudozhestvennyi obraz mira [Latin American World Image]. Moscow, Nasledie, 1997, 320 p. (In Russ.).
4. Leyderman N. L. Teoriya zhanra. Issledovaniya i razbory [Genre Theory. Studies and Analyses]. Yekaterinburg, Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2010, 904 p. (In Russ.).
5. Allegrezza W. Politicizing the Reader in the American Lyric-Epic: Walt Whitman's Leaves of Grass and Pablo Neruda's Canto General. PhD thesis, Louisiana State University, 2003, 239 p.
6. Dorfman A. Imaginación y Violencia en América. Santiago de Chile, Editorial Universitaria, 1970, 224 p.
7. Neruda P. Obras Completas IV. Nerudiana Dispersa I. 1915-1964. Ed. por H. Loyola, Barcelona, Galaxia Gutenberg, 2001, vol. 4, 1343 p.
8. Neruda P. Canto General. Madrid, Cátedra, 2022, 653 p.
9. Nolan J. Poet-Chief: The Native American Poetics of Walt Whitman and Pablo Neruda. Albuquerque, University of New Mexico Press, 1994, 270 p.
10. Notes and Fragments. Ed. by R. M. Bucke. London, Ontario, Canada, A. Talbot & Co., 1899, 211 p.
11. Rumeau D. Walt Whitman and Pablo Neruda, American Camerados. *Revue Française d'Études Américaines*. 2006, no 2, pp. 47-62. Available at: <https://shs.cairn.info/journal-revue-francaise-d-etudes-americaines-2006-2-page-47?lang=en> (accessed: 05.10.2025).
12. Whitman W. Leaves of Grass. New York, Library of America, 2011, 757 p.

Информация об авторе

Е. В. Погадаева – преподаватель, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

E. V. Pogadaeva – Lecturer, Department of Linguistic and Translation,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 20.04.2025; принята к публикации 25.06.2025.

The article was submitted 10.04.2025; approved after reviewing 20.04.2025; accepted for publication 25.06.2025.